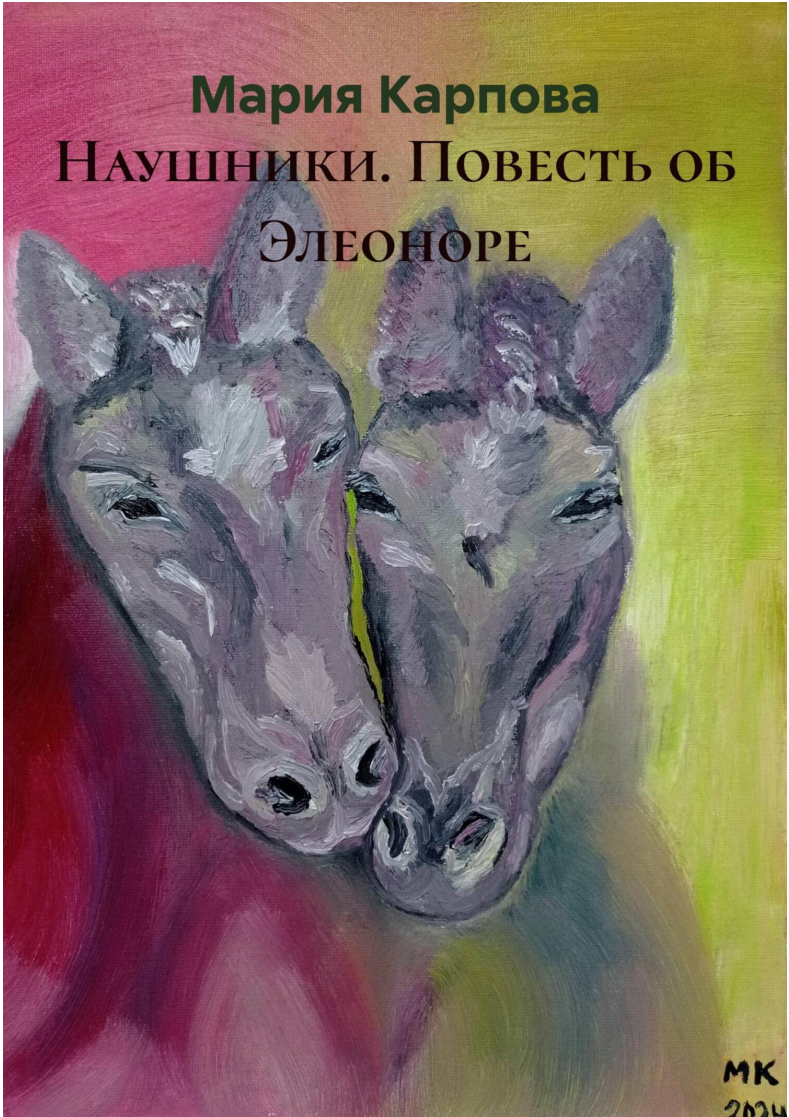
Мария Карпова

Наушники. Повесть об Элеоноре



Мария Юрьевна Карпова

Наушники. Повесть об Элеоноре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72619513
SelfPub; 2025

Аннотация

Красноярск, Абакан, Саяногорск, Санкт-Петербург, Калининград, Южно-Сахалинск, невидимые нити судьбы цепко связывают героев, которые ещё вчера не знали о существовании друг друга. А вы поверите, что привычный аксессуар наушники-вкладыши кардинально изменят жизнь героев!? Божий промысел или череда случайностей?! Творчество, юмор и невидимая связь событий. География любимой страны в судьбах героев.

Цитаты от автора "она не прятала свои скелеты в шкафу и не устраивала им прилюдного сожжения. Она позволяла себе быть любой", "она верила в парность людей, как рук, ног и глаз. Она с любовью отдавалась работе. Она жила свою жизнь", "под ними раскинулась ширь Енисея, гладкого как зеркало, совершенно чёрного и вы только представьте с миллионом звёзд, отражающихся так ярко и чётко, что на секунду теряешь ориентацию и не осознаешь, где же небо, сверху или снизу", "Храм Преподобной Евдокии возвышался над Енисеем, в селе

Сизая, пытливо и одновременно таинственно выглядывая из сердца тайги!".

Содержание

Глава 1. Она. 5
Глава 2. Пилот и скульптор. 9
Глава 3. Выход. 15
Глава 4. Мама и папа. 18
Глава 5. Аэропрт. 22
Глава 6. Разрушитель. 26
Глава 7. Наушники. 30
Глава 8. Турнир. 34
Глава 9. Борис в Абакане. 37
Глава 10. Лимонад. 41
Глава 11. Камин. 45
Глава 12. Звонок Бориса. 48
Глава 13. Ночные проводы. 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Мария Карпова
Наушники. Повесть об Элеоноре

Глава 1. Она.

Её кудряшки непокорными пружинами сползали на лоб и плечи. И совсем не мешали ей при этом. А плечи! Эти хрупкие, острые, подвижные индивидуальности. Сколько жизни в них! Родинка на правом плече, такая заметная и притягательная. Как её взгляд! Глубокий, робкий, строгий, но такой тёплый.

Чего не найти в ней, так это призыва, бесконечного поиска и заискивания. Она как летящий метеорит – красивый, яркий, самостоятельный и прекрасный в своём уверенном полёте. Ей не нужен компас в жизненном пути. Её ведёт Бог, она умудрилась не потерять с ним связь.

Она душа в теле! Такая непонятная, сложная, непостижимая, но как немногие открытая и искренняя. С ней часто здоровались незнакомые люди, случайные встречные.

Она не прятала свои скелеты в шкафу и не устраивала им прилюдного сожжения. Она позволяла себе быть любой. Она проживала свою боль, ошибки и радости сразу, с первой по-

пытки, со всем накалом. Она была безразлична к тому, что ей действительно безразлично. И это каждый раз вызывало восторг и уважение.

Она красавица. Такая красота к какой подойти страшно каждому второму и сносит голову каждому третьему.

В это холодное утро её разбудил крик петуха. Зябко поежившись, она открыла глаза и улыбнулась. Хотя нет она улыбнулась, не открывая глаз, а лишь потом пришло пробуждение. Крик петуха! Сколько энергии и тепла в этом будоражащем звуке. Лучшее начало утра. Может потому, что если городской житель, кем являлась Эля, слышит петуха, то он явно не в городе, а значит утренний подъём не предполагает гонку на работу.

Эля вспоминала как тётин петух будил её в детстве, когда она приезжала на лето в гости. Как она притворно злилась на него лёжа в постели, но на лице расползалась неконтролируемая улыбка. А лучи Солнца, точно в заговоре с петухом, уже скользили от окна, по полу, вот они уже на ногах, а если полежать подольше добегали и до Элиного носа в конопушках, после чего обязательно дело заканчивалось звонким Элиным "Апчхииииии". После которого тётушка, любимая, добрая, заботливая, кричала из кухни "Будь здорова, солнышко! Завтрак готов".

Ох как давно это было. Эля улыбнулась ещё шире, свесив ноги с кровати. Золотые кудри волос неловко упали на голые плечи и спину. Она безусловно всё ещё была солныш-

ком, хотя, скорее уже стала солнцем. От конопушек осталась группа особо стойких, не больше пяти. Пшеничные золотистые от природы волосы, окрашены в благородный медный цвет, а кудряшки придавали её строгому виду лёгкость.

Её давно уже называют не иначе как Элеонора Сергеевна. И сегодня Элеонора Сергеевна просыпалась с огромным списком задач, да именно так она называла планы на день, если этого требовали её должностные обязанности.

А была Элеонора ни много ни мало руководителем департамента развития молодёжных инициатив и творческих проектов своего региона. Она была хороша собой, Бог одарил её ровным острым носом, высокими скулами, карие масляные глаза всегда строгие и любопытные, и рот, такой широкий, активный, как рупор. Эля была ростом чуть выше среднего, с крепкой от природы мускулатурой и природной грацией. Этакая гондола.

Эля совмещала в себе кипучую смесь пытливого ума, строгости, к себе в первую очередь, дисциплины, богатого воображения и постоянного стремления знать и уметь всё, что попадается на её пути. Весь этот коктейль в сочетании с удачей и не случайными случайностями, привели её в ту должность, которую она занимает. Эля всей душой отдавалась делу.

И сегодня, в этом небольшом провинциальном городке она должна была принять участие в открытии съезда талантливых молодых художников и скульпторов, собравших-

ся здесь на изобразительный поединок на Кубок губернатора. Имя проекта "В ожидании зимы", на дворе стоял ноябрь, холодный как никогда, но на удивление солнечный и сухой.

Эля легла спать далеко за полночь, завершая подготовительные работы на площадке для проведения Кубка. И вот она застыла ногами в промежутке между кроватью и ковриком прикроватным и прокручивала в голове список задач, в перемешку с петухом и воспоминаниями о тётушкиных блинчиках на завтрак. В это время солнечный луч добрался-таки до Элиного носа и раздался звонкий "Апчхи", окончательно её разбудивший.

Она энергично спрыгнула на мягкий коврик и по прохладному полу уверено зашагала в новый день.

Глава 2. Пилот и скульптор.

Пилот.

Борис проснулся, с чувством тревоги. Нахмурив свои густые тёмные брови, он подумал о предстоящем полёте. Что-то настораживало его. Хотя видимых причин на то не было, кроме одной. Из-за череды отменённых рейсов, его обычный маршрут изменили на полёт в неизвестный ему ранее провинциальный город. Но вот и желаемая смена обстановки, подумал он. А то жизнь как день сурка вызывала у него тоску.

Хотя назвать его жизнь скучной, даже с натяжкой, нельзя было.

Борис крепкий мужчина, спортивного телосложения, среднего роста, всегда идеально выбритый, густые тёмные волосы, слегка волнистые, которые он небрежно пальцами откидывал на бок, вызывая восторг у нежной половины человечества. Он всегда держался уверенно, этакий непоколебимый ледокол. При этом у него в бардачке (ну знаете бардачок в машине, у колен пассажирского сидения рядом с водительским местом, отсек для хранения полезных мелочей, с быстрым доступом в пути) всегда лежала уместная шутка или доброе воспоминание. Он был душой компании. Но душа эта самая была закрыта к свободным посещениям. Он правил там единолично. Да и статус обязывал поддерживать

некую отстранённость. Он был командиром воздушного судна и любил своё дело каждой своей клеточкой.

Тут мысли Бориса от тревоги перенеслись к ней, самой прекрасной на свете, Божьее творение, иначе не назовёшь. Он представил, как после командировки обязательно помчится к ней и они проведут вместе все выходные. Доченька! Такая нежная, строптивая, умная и любознательная непоседа. Она была внешне его копией, Борис души не чаял в дочке.

Хоть их встречи, после развода с женой, носили характер гостевых, но это были моменты счастья для них. Надо отдать должное бывшей жене, она поддерживала общение дочки с отцом, и Серафима росла в любви. Да да, в любви!

На лице Бориса напечаталась широкая улыбка блаженства, он распахнул свои карие глаза и бодро вошёл в новый день! Абакан, так Абакан! В путь!

Скульптор.

Никита проснулся сегодня рано. Как всегда мгновенно встал с кровати, запустил кофеварку и отправился чистить зубы. Никита был худощавым высоким мужчиной, с длинными подвижными в жестикуляциях руками, открытым тёплым взглядом, светлыми короткими волосами. Была в нём какая-то загадка и притягательность. Поступью леопарда он задумчиво шёл в ванную комнату, но на мгновение задержался у окна, невозможно было оторвать взгляд, он любо-

вался видами крыш в утренних потёмках. Огни большого города сияли ярче звёзд. Петербург! Шикарный, неповторимый, такой любимый. Но Никита был гостем в этом городе. Он мог бы при желании обосноваться здесь, да и в любом другом городе страны. Но он чувствовал себя дома лишь в родном городе, название которого мало кто слышал, но там был дом, мастерская, такая большая и необходимая ему как воздух. Никита много путешествовал, но всегда возвращался домой. Мама и папа были его главными ценителями и опорой. Нет нет, Никита не жил с родителями, точнее они жили в одном городе, но не вместе, и были счастливы. Никита с детства был творческой натурой, не каждому понятной, но и слабаком он никогда не был. Для девочек- на любителя, у мальчишек – вызывал уважение у тех, кто хоть раз видел его наброски, картины, первые попытки скульптур. Женька, друг с горшков как говорится, всегда говорил Никите, что его ждёт большое будущее, таких талантливых чудаков больше не найти.

Да, Никита был чудаком, он знал и принимал это. И очень, нет очень-очень благодарен родителям за поддержку, они всегда верили в него и давали свободу выбора. Именно выбора, а не привития своих ожиданий. Мама с папой работали на крупном градообразующем предприятии города, всегда хорошо зарабатывали и несмотря на яркую провинциальность их проживания, вырастили детей развитыми и талантливыми людьми. Никите было около тридцати, а его млад-

шей сестрёнке 22 года. Катюшка в этом году окончила престижный ВУЗ по профессии инженер проектировщик мостов и тоннелей. Пять лет учёбы жила в Санкт-Петербурге, как же быстро она повзрослела. Петербург, как и профессия были её осознанным выбором. Она горела своей профессией, а Никита безумно гордился ею, своей малюсей.

Родители купили ей квартиру в Петербурге, небольшую, но в хорошем районе и с таким видом из окон, что лучше места придумать нельзя было. И вот Катюшка, как истинная сибирячка по крови, не искала лёгких путей, и чуть только получив предложение на полгода улететь на Сахалин, для участия в проектировке моста, тут же согласилась.

Никита прилетал помочь со сборами и проводить сестру, несмотря на полное отсутствие времени. Никогда не мог ей отказать. Так вот у Никиты в жизни происходили события, сравнить которые возможно только с исполнением мечты детства каждого мальчишка "хочу быть Гагариным".

Никита своей настойчивостью и убедительностью стал инициатором проведения в своём городке крупного творческого проекта "В ожидании зимы", этакого турнира талантливых молодых художников и скульпторов, на Кубок губернатора. Эта идея давно жила в голове Никиты, и ему удалось, действительно использовав все методы убеждения и визуализации, организовать это мероприятие силами властей, под эгидой губернатора и с участием департамента развития молодёжных инициатив и творческих проектов. Личный инте-

рес проявила и руководитель департамента Элеонора Старцева. Никита был наслышан о мощи и авторитете этой молодой женщины, но не был лично знаком с ней. Турнир собирал по предварительной регистрации более 30 участников. Размещение художников и скульпторов на конкурсную программу предполагалось как на открытом воздухе с оборудованными местами с обогревом, так и в крытом корпусе. Рисование и лепка планировалась только с натуры. А натуры хватало, горы, склоны, Енисей.

И вот накануне съезда организаторов и участников, Никита улетел на два дня. Катя действительно нуждалась в его участии. А проводив сестру, он должен был ещё вчера улететь до Абакана, а там несколько часов и он дома. Но его рейс, как и множество других были перенесены или отменены. В реалиях страны, это было частым явлением.

Но Никита готов был пешком бежать домой, понимая, что его отсутствие усложнит организаторам подготовительные моменты. Он лично позвонил Элеоноре, принёс извинения и оставил контакты папы и Женьки, которые были непосредственными участниками со стороны организаторов.

Никита знал, что все приготовления прошли успешно. И сегодня, в день начала конкурсной программы, дело за малым – добраться до места.

Его рейс перенесли на утро. Никита полный оптимизма умылся, вдохновенно выпил чашку кофе. Надел тонкую обтягивающую голову оранжевую шапку, у него на каждый се-

зон были десятки головных уборов – кепки, шапки, банданы, шляпы, повязки, и надо сказать они очень ему шли, и он это знал. Никита оглядел Катюшкину квартиру, был полный порядок и отправился в путь! Домой!

Глава 3. Выход.

Элеонора за завтраком прокрутила в голове ещё раз предстоящие задачи. Всё шло по плану, ну практически, не считая того факта, что начало мероприятия перенесено на вторую часть дня по независимым от организаторов причинам. Но благодаря этому у конкурсантов образовалось больше времени вдохновиться природой и красотой окружающей местности. Ребята её департамента, плюс местные волонтёры всё подготовили идеально. Спасибо спонсоры не скупились, будучи также заинтересованными в масштабности проекта, привлечении конкурсантов, зрителей и потенциальных покупателей, а также получающих по договору процент за реализацию результатов творчества участников. Конкурсная комиссия сформирована была в основном из представителей музеев, вузов, художественных школ, экспертов, кстати и сама Элеонора являлась членом комиссии. Но дополнительно удалось привлечь двух представителей Союза художников, жутко авторитетных и именитых. Которые должны были ещё вчера прилететь из Санкт-Петербурга.

Всё было готово к стартовому свистку, все участники собрались в городе. Ну почти все. Отсутствовал главный конкурсант. Эля смутилась на мгновение своей такой мысли. Почему ей пришло это слово, главный?! Наверно от того, что Никита Мельников не просто конкурсант, а инициатор и

вдохновитель всего проекта. Именно он рассчитал всё от начала и до конца, цели, задачи проекта, расположение конкурсантов с лучшими видами на горы и пейзажи, даже предоставил свою шикарную мастерскую террасу в качестве закрытого места размещения конкурсантов, в особенности скульпторов. Терраса имела остекление сплошное с двух сторон, и вид открывался ровно на заснеженные горы. Боже, какой это вид. Эля попав в атмосферу этого города, так выгодно описанную Никитой в его проекте, просто обомлела. Ей захотелось самой срочно рисовать или даже писать стихи, а свежий морозный воздух, то и дело запускал автомат воспоминаний далёких и близких. Она здесь то и дело разговаривала со своей душой. Вспоминала детство, маму, папу, тётушку. Как же полезна смена обстановки.

Сама Эля родилась и жила в лучшем городе земли – Красноярске. Любила его предано, часто ездила в командировки, а вот отпуск как правило проводила на природе, базы отдыха, горы, Байкал. Были друзья, единомышленники, уже семейные, с детками, они вместе выбирались на активный отдых. Но, бывало, она и одна отправлялась в группе незнакомых людей. Общение ей давалось легко. За ней в новых компаниях увивались поклонники всех возрастов, она притягивала как солнце. Но ухаживания длились ровно до первого спокойного взгляда её влажных глаз и такой обескураживающей просьбы оставить эти заискивания. Это всегда срабатывает, как удар по рукам, но такой деликатный. Она не люби-

ла этого. Не хотела. Она знала, любовь не требует хлопания ластами и диких скачек для завоевания расположения. Она влюблялась. Сильно. Он был такой надежный, спокойный, внимательный. Может этой стабильностью, не имеющей развития всё и было сведено на нет!?Но два года отношений не привели ни к чему. Почему? Она сейчас, пережив боль расставания решила, что они не были парой, половинками. Она верила в парность людей, как рук, ног и глаз. И размениваться на интриги не хотела, да и некогда ей было. Она с любовью отдавалась работе. Она не искала вторую половину, она ждала его и жила свою жизнь. И знала, что этой встречи быть. И она узнает его. Ну вот опять мысли скакуны унесли её вдаль. А она и не сопротивлялась.

Так вот Никита Мельников – талантливейший художник, а в последнее время скульптор, имеющий серьёзные заказы, отсутствовал в городе. Какой-то срочный выезд в Петербург и частая в наши дни задержка или отмена самолёта. И по стечению обстоятельств этим же рейсом должны были прилететь именитые члены комиссии, и вот сегодня с утра их предстояло встретить в аэропорту, и Никиту по стечению обстоятельств тоже, а после прибытия в место проведения – начать мероприятие. Элеонора сама с водителем отправится в аэропорт. Всё готово! Всё идёт по плану! И снова волнительная дрожь пробежала по её телу.

Глава 4. Мама и папа.

Эля помнила папу, очень хорошо помнила! Она догадывалась, что половина воспоминаний придуманы ей, идеализируя прошлое через детское восприятие, но чувства и отцовскую любовь она помнит точно.

Папы не стало, когда она пошла в первый класс. Ему должно было исполниться 40, но инсульт забрал его мгновенно. Она тогда не могла это осознать и принять. Ей казалось, что в тот день не стало и её, и мамы и детство закончилось. Было больно, пусто, холодно, тоска разрывала маленькую душу. Он был их центр притяжения. Мама сильно осунулась, наверное, год она не могла начать дышать полной грудью и улыбаться. Эля с её въедливым умом часто спрашивала у мамы – а папе хорошо, а где он? И когда мама сказала однажды, что ему очень хорошо, и что он каждую минуту смотрит на неё, и помогает, хоть она и не видит этого. Это успокоило Элю. Раз папе хорошо, и он смотрит на неё, значит и ей надо так жить, чтобы папа радовался. Время лечит и их оно лечило.

Именно папа назвал дочку Элеонорой. Он гордился ею. За всё на свете гордился. Папа позволял ей дурить, быть собой, не требовал быть манерной принцесской. Он говорил – у тебя никогда не получится быть хорошей для всех, главное будь собой. Она не понимала тогда, что значит быть со-

бой. Но эта папина формула дала ей надёжную опору в поиске себя. Быть собой, значит иметь равновесие, делать то, что любишь, а что не по душе отпускать, любить того, кого любишь, не угождать, и не бороться, превращая жизнь в соревнование.

Папа брал её на рыбалку, но лишь однажды. Она заболтала там и его, и дядю Сашу с дядей Витей, всю рыбу распугала и червяков рассыпала, нечаянно конечно же. Но уезжать не хотела без рыбы принципиально. Бедные мужики до посинения ловили рыбы, совершенно отчаявшись поймать хоть одну рыбёшку, а она всё говорила и говорила. Папа на рыбалку после этого уезжал инкогнито.

Папа делал ей лучший в мире лимонад. Лимонад с лимонами, представьте только какой шик, в те годы, когда лимоны были роскошью на витрине. Сахарка туда добавлял и обязательно украшал стакан долькой яблока. Она всю жизнь вспоминает вкус папиного лимонада, это напиток со вкусом счастья.

Ещё папа смешно читал сказки, придумывал на ходу разные свойства зверям, диалоги додумывал, она сначала верила, что всё как в книжке, но потом поняла, что это папина бурная фантазия. Она обожала эти моменты, когда папа своим густым, шершавым голосом рассказывал сказку, с таким азартом, даже мама смеялась. Это было бесценно!

Папа был ласковый с ней. А с мамой часто строгий. Мама очень любила его и говорила с иронией "у нас в семье я

люблю сильнее". Но жили родители всегда дружно. Чувство юмора папы и терпение мамы сглаживали все углы. Мама много работала, она была главным бухгалтером на фабрике. И очень редко удавалось поговорить по душам им. Мама была хороша собой, умная, статная женщина, очень авторитетная на работе, а дома уставшая очень и занятая. Но она заботилась о семье с полной отдачей, или правильнее сказать, отдавая все силы. Маму было жалко, почему-то, и взрослая Эля научилась ей помогать, так незаметно ненавязчиво. По дому, в хозяйстве, а потом и советом, и записью в парикмахерскую, походом совместным за обновками, на концерт. Эля стала маминой опорой.

Мамы не стало, когда Эля окончила университет. С того дня она сразу стала взрослой. На этот раз осознано. Она решила тогда для себя, что у неё есть она. И ей есть чем заняться в этой жизни. Мама с папой будут рады и горды наблюдая за ней. Они же всё видят. А она верила в Бога и силы Вселенной. Хотя церковь её семья посещала крайне редко, Эля чувствовала заботу Бога и свою любовь к нему.

Эля очень жалела об одном, что у неё не было братьев и сестёр. Почему-то угодно было судьбе, чтобы она шла одна по жизни. Но недавно она прочитала в одной замечательной книге, что в мире есть три категории дел – твои, другого и Бога. Так вот отсутствие брата и сестры, точно не попадало в категорию её дел, это её успокоило – так тому и быть. А ещё жила и здравствовала её любимая тётя, мамина сестра.

Их встречи были редкие, тётя жила в другом регионе, но на связи они были регулярно.

Эля подумала, что обязательно навестит тётю в следующем году, в ближайший отпуск.

Глава 5. Аэропрт.

Могли бы вы подумать, что судьбу нескольких людей могут изменить наушники. Обычный в наше время аксессуар, самый удобный в воплощении в виде вкладышей в уши и подвесным или карманным чехлом – футляром, который, к тому же, выполняет функцию зарядки.

Так вот, один из таких наушников был сейчас в ухе у Никиты, мчавшегося на такси в аэропорт.

Было примерно 4 часа утра по-местному, это значит дома уже 8 утра. Начало турнира во второй половине дня, после завтрака, конкурсанты отправились на прогулку по окрестностям, вдохновляясь пейзажами, придумывая свои будущие работы, а также определяясь с местом своего расположения для рисования, лепки. На второй день до 16-00 все наброски и заготовки, сделанные сегодня, будут дорабатываться и доводиться до ума. Затем на террасе – мастерской Никиты устраивает общая выставка, комиссия подводит итоги, объявляя победителей, после чего на участке возле террасы устраивается аукцион-продажа работ конкурсантов. Вечером общий фуршет в ресторане гостиницы, общение в кулуарах, обмен контактами и построение планов на будущее.

Вот с такими мыслями в голове, под мотивы Оззи Осборна в ухе Никита приближался к Пулково. В этот момент раздался звонок в ухе, Никита, вздрогнув полез в карман за

телефоном, увидел входящий от Элеоноры Сергеевны, и в один момент у него выскочил наушник из уха и телефон из рук. И если телефон он нашёл быстро, то наушник найти так и не удалось. В это время таксист объявил прибытие, Никита расплатился, и с багажом направился искать место собственной парковки, чтобы перезвонить Элеоноре. Но две попытки оказались тщетны, она не отвечала. Никита отправился сдавать багаж. Позвонив Женьке, он узнал, что Элеонора будет встречать его в аэропорту, точнее не его, а членов комиссии, и его заодно, поэтому он – Женька за ним не поедет. Именно это и хотела сообщить ему Эля, что на одном борту с ним полетят члены Союза художников.

Никита вставил оставшийся наушник в ухо и направился на посадку. В полёте Никита спал, ему снились сны такие одновременно странные и правдоподобные. Он слушал музыку, иногда просыпался и снова проваливался в сон. Симпатичные две девушки на соседнем ряду откровенно строили ему глазки. Он обдумал все за и против и решил сначала выспаться, ну а девушки потом.

А сны то какие к нему приходили. Сначала снилось будто он – Никита, огромный осьминог, с длинными щупальцами. Он ловит в свою сеть всё новых и новых рыб, таких разных, ярких, красивых, одну за одной. И когда сетка становится совсем полной, он вдруг понимает, что рыб вокруг не стало и сетка оказалась пустой, и что он не огромный осьминог, а совсем крошечный, а над ним океан такой безграничный,

бесконечный и никого рядом. Никита поворочался и уснул снова.

И тут снится ему, что он дуб, который стоит на вершине обрыва над бушующем морем. Он чувствует, что вот-вот упадёт, ветер ломает его ветки. Но вдруг он чувствует сзади крепкое объятие, кто-то, или что-то прижало его к себе, и он ощутил чувство безопасности и уверенности. Страхи отпустили, а он слился во едино с этой невидимой силой, понимая, что это любовь. Никита снова заворочался, стараясь крепче прижаться к этой неведомой силе, и ёрзая чуть не свалился головой на бабушку соседку.

А в третий раз, Никите снится будто тот же склон, тот же обрыв, но на море штиль, оно такое лазурное, манящее. Он смотрит с высоты в глубину его и чувствует дикое желание прыгнуть, сорваться, невзирая ни на что. Но невидимый голос шепчет ему, – остановись, подожди, спокойнее, спускайся вниз. Он, увидев узкую тропу на обрывистом склоне идёт к ней и медленно спускается вниз. У самого края скалы видит лодку, такую крепкую, надёжную. Он садится в лодку берётся за вёсла и раз, и два, и раз, и два, уплывает всё дальше и дальше. А на душе покой.

Проснувшись окончательно за час до приземления, Никита всё же пообщался, с как оказалось Леной и Мариной, на отвлеченные темы, о Питере, о достопримечательностях Хакасии, природы Сибири. Никите даже пришлось отключить музыку и бережно убрать наушник в чехол, чтобы и его не

потерять.

Командир самолёта объявил посадку, температуру за бортом -10, солнечно. Никита поёжился, натянул свою апельсиновую шапку под любопытные взгляды новых знакомых и отправился с неким волнением на встречу с Элеонорой Сергеевной.

Глава 6. Разрушитель.

Выйдя из рукава телетрапа в здание аэропорта в сопровождении девушек, Никита опомнился, что его горе наушник остался в кармане сидения, куда он бережно убрал его в футляре, чтобы не потерять. Никита секунду размыслив быстро распрощался с разочарованными девушками и направился назад. Так как он сидел в хвосте самолёта и выходил практически последним, людей уже не было. На борту оставался только персонал и когда Никита хотел объяснить ситуацию и войти на борт, он столкнулся внезапно с пилотом, выходившим из кабины. Стыдоба то какая. Он начал извиняться перед изумлённым пилотом, у которого в момент столкновения то ли от пояса, то ли из-за кармана выскочил футляр с наушниками, на которые Никита наступил, разломав пополам. Никита чуть сквозь землю не провалился, предлагал оплатить новые, отдать сразу стоимость наушников. Но пилот спокойно похлопал его по плечу, сказав, что это всего лишь наушники и удалился. Никита попросил стюардессу забрать забытую вещь в кресле.

Когда он со своим спасённым наушником в кармане шёл к линии выдачи багажа, не мог забыть спокойный голос пилота – это всего лишь наушники. Как можно быть таким растяпой, ради своего наушника попал в такую переделку. Никита отогнал от себя смешанные чувства и бодро вышел с че-

моданами в зону прилета. Он немного волновался предстоящему знакомству с Элеонорой, и одновременно радовался этому событию.

Он сразу заметил табличку "турнир В ожидании зимы" и направился в сторону Элеоноры и двух членов комиссии из Союза художников, уже ожидавших его, так как были они налегке и вышли к Элеоноре без получения багажа.

Никита чувствовал, что сиял как начищенный пятак. Только представьте, сбывается здесь и сейчас событие, о котором он мечтал несколько лет, продумывал все нюансы, он знал, что это новые возможности, как для него, так и для начинающих художников. А тут ещё Элеонора! Он споткнулся на её имени устремив свой взгляд в её глаза. И знаете что??? Ему захотелось её лепить. Вам смешно? А это первая мысль, которая пришла ему в голову. Он берёт глину и начинает, глядя ей в глаза лепить. О, Боже, остановись Никита. И стоило бы ему в этот момент действительно остановиться, ведь слева с тележкой для багажа уверено шла грузная дама, не видя никого на своём пути. То ли дело – Никита, он видел Элеонору и шёл к ней без препятствий. Слишком поздно заметив айсберг, он, обронив чемодан, перелетел через корзинку с багажом дамы и пингвинчиком устремился ровно под ноги Элеоноры. Та, в свою очередь, от неожиданности уронила сумочку, из которой выпало содержимое, в том числе футляр с наушниками, на которые подскочив на ноги Никита и приземлился.

Почуяв хруст под ногами, Никита поверить не мог, что третий раз, за один день он теряет или ломает наушники, ну почему? Чудак на букву М, ругнулся на себя Никита, и протянув руку Элеоноре сказал, с широкой улыбкой,

– Никита Мельников, сегодня – разрушитель наушников!!!

Элеонора была в шоке, что это было!? Вот это уверенность в себе. Ну Никита Мельников. Не так она представляла эту встречу.

После чего Никита протянул руку представителям Союза художников, с широко раскрытыми глазами наблюдавшими за происходящим.

И уже в следующий момент он обернулся к возмущённой даме, визжащей и махающей руками. Он за мгновение собрал её багаж на тележку, приобняв шепнул ей, что она выглядит так потрясно, что он, заглядевшись не успел остановиться, ещё раз принёс свои извинения и поспешил удалиться.

Выйдя из аэропорта, Никита попросил прощения у Элеоноры за произошедший инцидент, сказав только, что сегодня не впервые с ним это. Уверил её, что с него любые, какие пожелает наушники, или что-то другое чего она скажет. Элеонора даже остановилась и посмотрела на него, как показалось тогда Никите, как на глупого. А он совсем не хотел выглядеть шутом в её глазах.

Когда они отправились в путь, Элеонора попросила води-

теля остановиться у ближайшего магазина бытовой техники, заверив, что ей хватит пяти минут решить свою проблему и вернуться. Никита сгорал со стыда.

Но это не мешало ему поддерживать светскую беседу с именитыми художниками, творчество которых ему было прекрасно знакомо.

Ну почему сегодня он был таким рассеянным, думал он. Для чего это? Никита верил, что все события и плохие, и хорошие, идут на пользу человеку, или для урока. Вот сегодня он чувствовал себя двоечником.

Когда машина остановилась, Никита постарался как можно галантнее сопроводить Элеонору за покупкой, на что снова получил строгий взгляд и кроткое, – я справлюсь сама. Он понял, что ему лучше отступить.

Вернувшись в машину, он продолжил действительно интересный разговор с художниками. А оратором он был искусным.

Глава 7. Наушники.

Элеонора зашла в магазин электроники, так как наушники были в том числе и рабочим инструментом, они были необходимы ей. Она была расстроена и немного рассержена. Но больше не на Никиту, а на то, что задерживает сейчас людей, оказавших честь прибыть на мероприятие.

Она увидела издали указатель с эмблемой наушников и двинулась в ту сторону. В магазине было достаточно людно, но Эля не замечала никого, ей нужно было оперативно решить возникшую проблему и продолжить путь.

Она металась взглядом между двух вариантов и когда определилась, протянула руку. А дальше произошло что-то невероятное. Элеонору просто парализовало. Тянувшись к коробочке с наушниками, она, погруженная в свои мысли, цепко схватилась за руку, какого-то мужчину, Боже, как неловко. Ухватиться за большую горячую руку, да так, что обладатель этой руки вздрогнул и издал звук, средний между вскрика и стона. Эля повернулась к хозяину и руки и теперь настала её очередь вскрикнуть. Да как же так, как как она могла стать участником всего происходящего. Эля давно научилась сдерживать эмоции, не показывать их при посторонних, но в этой непознанной Хакасии, не иначе как шаманы или высшие силы выводили её на новый уровень существования. Её лицо залило краской, как и лицо мужчины,

смотрящего на неё с расстояния нарушающего любое личное пространство. Эти глаза, спавшая волной чёлка тёмных волос, которые незнакомец поспешно отправил пальцами на бок, подбородок, всё это казалось таким знакомым, таким, Боже не могла признаться себе Эля- таким родным.

Они практически одновременно сказали друг другу:

– Извините, пожалуйста! Пауза:

– Я просто хотел / хотела. Пауза:

– Я не вас не заметил / заметила. Долгая пауза.

И они, вы только подумайте, рассмеялись. Так громко и искренне. Своей улыбкой и смехом незнакомец окончательно её ввёл в ступор и околдовал. Я будто знаю его, подумала Эля, но этого не может быть. Она обратила внимание на лётную форму и фуражку в руке, перед ней был пилот. Сказка какая-то. Он был так хорош собой. Соберись Элеонора, сказала она себе. И тут же перестала пялиться на незнакомца и вспомнила причину своего здесь присутствия.

– Борис! Сказал незнакомец. И протянул руку. Ту самую руку.

Ну нет, подумала Эля. Знакомства не входили в её планы, но она была очарована, это было правдой.

– Элеонора! – выпалила она, и тут же с детской непосредственностью исправила сама себя, -Эля! И протянула руку в ответ.

– Я гость Вашего города, сказал Борис.

Эля с улыбкой сказала,

– Я тоже гость этого города.

Они снова засмеялись. Борис подал ей наушники, которые они одновременно выбрали вдвоём, из всего множества представленного ассортимента. Она неловко взяла их, и вопросительно взглянула на него. Он как будто прочитал её немой вопрос и взял с витрины вторую упаковку наушников, которые так тщательно перед этим изучала Эля.

Эля как бы извиняясь сказала,

– Мне нужно бежать, меня ждут, с моими наушниками сегодня такая нелепая ситуация произошла.

Борис сказал,

– Да, у меня тоже, пали смертью храбрых!

Он очаровательно и так спокойно улыбнулся.

– Я очень спешу, сказала она, – не сделав ни шагу.

– Мы можем увидеться вечером? Мой рейс перенесли на завтра, – предложил Борис.

– Не получится, я уезжаю на мероприятие в другой город. Я здесь по работе. А потом взглянув на фуражку добавила,

– Как и вы!

Следующее действие вообще было не похоже на Элю, она вытащила из сумочки визитку и протянула Борису. Он воодушевленно взял визитку и глаза его округлились, когда он взглянул на неё.

Борис сказал,

– Элеонора, мы обязательно увидимся, я Вам обещаю!

Эля, поверила, но подумала, может должность в визитке

так его смутила, надо было просто продиктовать номер. Но дело сделано, так тому и быть.

Они прошли на кассу, она быстро расплатилась и вышла. Кажется, никто не заметил, что её отсутствие затянулось. Сев в машину она не отводила глаз от дверей магазина, из которого только что выпорхнула. И он вышел, а она поняла кого он так сильно напоминал ей и потому показался знакомым. Это был типаж её папы, не то, чтобы полное сходство, но стать, взгляд, тёмные волосы.

А Никита всё это время не сводил с неё взгляд. И только когда с магазина вышел Борис, он, опешив сказал,

– Этому пилоту я сегодня как Вам Элеонора сломал наушники.

Элеонора не могла своим ушам поверить. И смотрела на Никиту в упор, хотя мысли её были сейчас в другом месте.

Глава 8. Турнир.

Открытие турнира прошло очень тепло и доброжелательно, атмосфера была завораживающая. Мороз не пугал ни конкурсантов, ни организаторов. В воздухе витало предвкушение, творческая энергия. Присутствовали даже журналисты, мероприятие выходило действительно масштабное.

Был дан условный стартовый свисток, всем пожелали удачи, и участники разошлись по своим локациям, тщательно подготовленным и обустроенным. Так как были уже сумерки, было решено, что даётся два часа на формирование начального образа конкурсной работы, после чего все расходились на отдых и утром, после завтрака в 9-00 начиналась серьёзная работа конкурсантов по созданию конкурсных шедевров.

Никита в этом турнире изначально заявился скульптором и именно лепкой решил реализовать своё право на победу.

Он разместился в своей мастерской, вместе с ещё десятком ребят, скульпторов было всего пять, остальные конкурсанты художники.

Остальные же выбрали локации с обогревом на открытом воздухе.

У Никиты были мысленные заготовки на композицию, но сегодняшний день перевернул все мысли, можно сказать и чувства. И он начал лепить скалу, обрыв, основу для глав-

ного элемента работы. И только добравшись в родной город он понял, что этот сюжет тысячу раз мелькал у него перед глазами, и видимо приснился не зря. Он завязал на голову джинсовую бандану, загнув так поля, будто на голове у него лодочка, как делали в детстве, из бумаги. Повязал фартук с рукавами изумрудного зеленого цвета, как его глаза и страстно начал. Он был поглощён работой полностью. Отведённые два часа промчался как миг. В душе у него горел огонь, наушники, полёт, наушники, пилот, наушники, Элеонора, наушники, Элеонора, Элеонора. Что-то невероятное происходило с ним и вокруг него, и он чувствовал, что не в силах контролировать эту игру.

Когда первый этап объявили закрытым, все, без исключения все конкурсанты пришли к Никите, во-первых, познакомится, во-вторых, поблагодарить за задумку и воплощение такого прекрасного шанса для каждого из них. Они собрались все на заднем дворе его дома, за мастерской и не меньше часа общались, смеялись, восторженно обсуждая происходящее. Вот для чего всё это так хотелось мне воплотить, подумал Никита. Эти люди горят своим делом и, возможно, сейчас творится их судьба, открываются перспективы. А внутренний голос сказал, – и не только для этого, Никита. Он опять подумал о ней. Да что ж такое! Моими мыслями управляю не я. Все постепенно стали расходится, холод и усталость давали о себе знать. И Никита вспомнил сон, где он как осьминог собирал рыбок, а потом сетка оказалась пу-

стой. Именно так он и остался сейчас наедине с собой и своими размышлениями. Забавно!

Глава 9. Борис в Абакане.

После инцидента с наушниками, Борис почему-то испытал странное интуитивное чувство, что происходит, что особенное. Наушники ему нужны были, он привык отдыхать, слушая аудиокниги, или музыку прогуливаясь. Он никогда не был в Абакане и планировал прогуляться сегодня вечером, так как вылет предварительно обозначен на завтра.

Этот молодой человек в самолёте был чудной, но он так искренне огорчился происшествием, что Борису самому стало неловко за его расстройство. Борис привык быть безмятежным, точнее он действительно был безмятежностью – и в жизни, и в работе. Когда Бориса с экипажем разместили в гостиницу, он сразу отправился на поиски ближайшего магазина бытовой техники, а оказался он практически в двух шагах. Борис понимал, что ему нужно и сразу направился в отдел аксессуаров.

Дальше произошло непредсказуемое, когда он протянул руку за выбранным вариантом, осторожно, стараясь не задеть девушку, стоящую перед ним в нерешительности, она схватила его за руку, он вскрикнул от неожиданности, а она отпрянула от испуга. Оказалось, они выбрали один вариант одновременно. Дальше так вообще происходили чудеса синхронности. Борис ощущал важность момента. Девушка произвела на него большое впечатление, строгая, красивая,

хрупкая, добрая. Но то, что произошло впоследствии, повергло Бориса в тихий шок.

Когда девушка вручила ему визитку, он прочёл Старцева Элеонора Сергеевна. Не может быть. Это невозможно. Он смотрел на неё, и не верил написанному. Но верил своим ощущениям и интуиции.

Она очень спешила, но он не мог улететь, не поговорив с ней. Возможно, он ошибается. Но не бывает таких совпадений. Он только пообещал ей увидеться, обязательно. Борис положил визитку во внутренний карман и пошёл на кассу.

Подумать только, внезапный полёт, в неизвестный ранее город, случайное столкновение с пассажиром, его приход в ближайший магазин за наушниками и эта встреча. Есть что обдумать. Он вставил наушники в уши и отправился проветрить мысли перед сном. Завтра они должны обязательно увидеться.

Воспоминания Бориса откинули его далеко в детство, к маме и папе. У них была романтическая история зарождения любви, но очень короткая – они влюбились в друг друга с первого взгляда, и с того дня не расставались. Точнее расставаться им приходилось очень много, но только это расстояние не влияло на их чувства. Они очень любили друг друга, они были его опорой и примером. Хотя какой уж тут пример, он не смог сохранить семью, после семи лет брака. Но зато он сохранил добрые отношения с женой, которой был безмерно благодарен за дочь, она хорошая мать и человек хороший.

Но можно констатировать они оказались не парой. Или дело в его профессии!? Нет, конечно, дело не в этом. Таков его путь. И ему грех жаловаться на судьбу.

Отца не стало два года назад, он чуть больше чем на год пережил маму, свою любимую жену. Борис счастлив, что родители увидели и нянчили внучку, его любимую Серафиму.

Папа был моряком, и только последние лет пять до смерти он бросил якорь на суше. Они с мамой даже в путешествия летали несколько раз. Борис лично их отправлял! Вы можете представить какое это счастье провожать родителей в романтическое путешествие в Париж!? Или в авантюрное путешествие на Кубу!?

Они жили полной жизнью, и наслаждались кажется каждой минутой, проведённой вместе, как будто наверстывали те месяца и годы, когда их разлучало море. Но папа любил море и хорошо обеспечивал семью, а мама любила папу.

Так и Борис – ещё и ребёнком решил стать пилотом, небо манило его. Небо его дом. Как у папы море.

Маленьким мальчишкой с мамой и папой он раз в год обязательно летал на родину родителей в Калининград. Там были похоронены бабушка и дедушка, больше родных у них не было. Был папин брат, но связь с ним была потеряна давно.

Так вот каждый полёт Борис твердил, я вырасту и стану пилотом. Он вырос. И мечта сбылась. Спасибо родителям за веру в него.

И вот теперь Эля встретилась ему, таким образом, может

ли это быть правдой?! Он обязательно увидит её. Борис погладил карман, в котором лежала визитка и улыбнулся.

Глава 10. Лимонад.

Никита попрощался с последними уходящими ребятами, темнота была уже такая вязкая. Он зашёл в мастерскую и понял, что он обессилен. Он лёг на пол, раскинул руки и ноги как морская звезда и глубоко выдохнул, с каким-то животным рёвом. И вдруг услышал тихий, но твёрдый голос Элеоноры,

– Второй раз вижу вас сегодня в положении лёжа!

Никита хотел уж было смутиться, но быстро собрался и не поднимаясь выдал,

– Элеонора Сергеевна, прилягте рядом, места много!

Элеонора нахмурила брови, а через секунду громко и звонко смеялась. Никита встал и подошёл ближе к ней с восторженной улыбкой.

– Ну вот не только сердить Вас сегодня у меня получилось.

– А я не сердилась на вас, Никита. Просто наушники мне необходимы, и я привыкла быстро решать возникшие неудобства.

– Вы не подумайте, обычно я не кидаюсь в ноги при знакомстве и не ломаю личные вещи людей, чтобы сохранить долговременную память о себе, но сегодня…

Теперь они засмеялись вместе.

– Никита, прошу прощения за вторжение, мне нужно забрать папку с документами, вон ту, на столе, там анкеты кон-

курсантов, нужно сегодня обработать их и подготовиться к завтрашнему отрезку турнира.

Никита протянул папку, и они застыли так, держа её вместе с двух сторон.

И тут он выпалил самое неожиданное, что мог.

– Может хотите лимонад!?

Элеонора испытала шок. Потом выдохнула, овладела папкой единолично, обняв её и подумала, что лимонадом принято называть газировку, сказала,

– Нет, спасибо, не люблю газированные напитки.

– Лимонад, не газированный только чистая вода со скважины, лимон, и немного сахара. И вопрошающе поглядел на неё, снимая свой зелёный фартук.

Тут уж Элеонора поняла, что происходящее напоминает сон. Эля, сказала,

– Интересно, ну угостите лимонадом, это как минимум оригинально. И добавила, хотя у меня много работы и задач на этот вечер.

– Все задачи решаемы! —протянул Никита и жестом пригласил её войти в дом.

Дом у него был не менее уютный чем мастерская. Большая гостиная студия объединённая с кухней, камин, нет вот так подумалось Эле – КАМИН, просто потрясающий. И голос Никиты добавил,

– Наверху спальня и всего-то. Я в основном провожу время в мастерской, если не ем и не сплю.

Они снова засмеялись. Эля, расслабившись сказала,

– Мастерская у вас восхитительная, волшебная прям, я это почувствовала с первого посещения.

Никита подмигнул и шёпотом сказал,

– Элеонора Сергеевна, теперь вы знаете мой секрет, дело не в таланте, а в мастерской! Только тсссс, никому!!!

И они снова засмеялись. Элеонора села на огромный диван в центре комнаты, как раз напротив кухонной зоны, а Никита развернул бурную деятельность, мыл лимон, достал ручной пресс для сока, кувшин. А Эля смотрела и понимала – он делает ЛИМОНАД, как папа когда-то в детстве. И прошептала про себя, Боже, я не знаю, что происходит со мной сегодня, но спасибо тебе! Она восхищённо смотрела на камин, видно было руку мастера, элементы лепки, он был как из сказки.

Когда напиток был готов, Никита разлил его по глубоким фужерам и секунду подумав навесил дольки лимона в качестве украшения. Если бы Эля стояла, она бы присела от этого жеста. Но она лишь глубже вжалась в диван. Лимонад был тот самый, со вкусом счастья, что Эля озвучила не сдержавшись.

Никита поднял одну бровь и стал похож на кота, и протянул

– Лимонад со вкусом счастья!!!!

– Элеонора Сергеевна, не поверите, я не делал его уже несколько лет и рад, что смог вам угодить!

А внутри смутился, угодить, ну что за слово!? А потом ещё раз подумал и понял как же мне приятно ЕЙ угождать!!!

Допив напиток Эля, встала вместе со своей папкой, и стала продвигаться в сторону террасы, бормоча что-то типа, вам надо отдохнуть и набраться сил, а мне надо работать.

Глава 11. Камин.

В этот момент Никита понял, что нельзя дать ей уйти сейчас, вот так легко, когда он наконец-то чувствовал себя перед ней не чудаком. Он бодро сказал,

– Конечно-конечно, могу проводить вас до гостиницы, или, он сделал паузу,

– Элеонора Сергеевна, а давайте я растоплю камин, вы удобно расположитесь вот в этом кресле, он указал жестом, и будете работать. А потом я провожу вас в гостиницу!? Скажу по секрету, камин тоже волшебный. А я не буду вам мешать и пойду наводить порядок в мастерской для завтрашнего дня.

Он был очень милым, спокойно убедительным. Почему же ей так хотелось остаться. Но это ни в какие ворота не лезет, кричал ей разум. Она подумала, но камин…

И согласилась, ум кричал Эля иди, но кто-то добрый любящий внутри сказал её голосом – останься!!!

– Спасибо Никита, я согласна.

И это неожиданно прозвучало как в ЗАГСе, и они расхохотались. Никита очень ловко затопил камин, усадил свою гостью, придвинув столик и пополнив фужер лимонадом.

Только он отправился в мастерскую, как ему позвонили и он радостно ответил,

–Конечно, мамочка, заходи.

Элеонора чуть сквозь землю не провалилась, стоит значит

тут такая, как у себя дома, что мама подумает. Никита с широкой улыбкой накинул на плечи куртку и вышел во двор.

Элеонора обратила внимание на снимок в рамке на камине. Никита обнимал крепко белокурую девушку, ну чистого ангела, а она влюблёно смотрела на него. Эля испытала укол ревности. Хороша была красотка в объятиях Никиты, да и сам Никита был… Да ладно, Эля успокойся. Может у него жена и она просто отсутствует, что ты знаешь про него!? Тут же стояли два портрета, вероятно мамы и папы. Семейный рай на камине, они были очень хороши собой и этот взгляд счастливых людей, он как магнит.

В этот момент вернулся Никита в обнимку с высокой приятной женщиной, с горящими глазами, модной короткой стрижкой, в изящной шубке. А в другой руке у него была сумка. Эля вышла на встречу и представилась, -Эля, здравствуйте!

– Мама, это Элеонора Сергеевна, руководитель всего проекта.

Мама Никиты с таким теплом посмотрела на неё, что Эля ощутила себя снова школьницей,

– Тётя Аня, мама вот этого талантливого мужчины.

Тётя Аня крепко обняла Никиту, поцеловала в щёку и сказала уже им обоим,

– Ну ладно дети я поехала, папа ждёт. Знала, что в холодильнике у тебя шаром покати после отъезда, а кушать нужно горячее. Там котлеты, рагу овощное, оливье твой люби-

мый и банка компота абрикосового. Только не откладывайте, всё остынет. Я убежала. Завтра увидимся.

И направилась к выходу. Тут, что-то вспомнив, она обернулась и сказал,

– Сынок Катюша добралась, всё отлично у неё. Позвонит тебе позже.

Значит – Катюша! И правда ангел ваша Катюша, подумала она, а произнесла совсем другое,

–Мою маму тоже зовут Аня.

Ох уж эти мамы, Эля поняла, что попала в западню, куда сама себя привела. Но она решила довериться ситуации.

Никита всё же спросил,

– Элеонора Сергеевна, окажете ли вы мне честь поужинать вместе у камина, но предупреждаю, мама шикарно готовит, и я бы на вашем месте не отказывался.

Эля кивнула, она не в силах была вымолвить ни слова.

Глава 12. Звонок Бориса.

Тут у неё зазвонил телефон, незнакомый номер, она ответила.

– Эля, добрый вечер, это Борис.

У неё перехватило дыхание.

– Здравствуйте, Борис!

– Мой рейс отложен на завтра до 21-00, это ориентировочно до 19-00 я смогу с вами увидеться, потом предполётная подготовка, сами понимаете.

А Эля понимала, что практически нет шансов ей успеть на эту встречу, такую отчего-то необходимую ей.

Она сказала,

– Борис, дорога до Абакана не меньше двух часов, а у меня проект, который я не могу оставить. Но давайте договоримся о встрече, я подумаю и обязательно найдётся решение.

– А вы часто бываете в Абакане? Может в Красноярске? – подумав уточнила она.

Никогда! – ответил Борис и это было правдой.

Он сказал,

– Эля я очень хочу, чтобы наша встреча состоялась, мне нужно поговорить с тобой.

Она положила трубку, села на диван. И снова чувства расползлись внутри, сбивая с толку. Почему её так манил этот мужчина, чужой, незнакомый, но такой родной с пер-

вой встречи, было не понятно. Почему их такая неожиданная встреча, пробудила в ней столько чувств. Ещё и Никита. Боже, этот запах котлет. Эля поняла, что пропустила сегодня обед и она зверски голодна.

Никита накрыл на стол, и пригласил свою гостью к ужину. После нескольких минут смущения, после звонка Бориса, они снова разговорились, обо всё и не о чём. Камин потрескивал своими поленьями, и Эля ощущала себя как в сказке, в фильме, в сюжете романа. Никита набрался смелости и предложил,

– Элеонора Сергеевна, вам нужно завтра на встречу, я могу отвезти вас. Мне это не составит труда, честно, а потом назад заберу. У меня как раз срочное дело в Абакане, добавил он.

Никита врал и не краснел. Он хотел помочь ей, а ещё больше он хотел провести с ней наедине это время в пути, и обратно. Хотя разум пилил его – сам повезёшь на свидание, обаяние этого пилота ты сам имел честь оценить, ты чокнутый, брат!

Но он знал, что так правильно. И пилот тот, с его голосом уверенным и спокойствием, почему-то не виделся ему соперником. Может и зря. Или может его мучила совесть за разломанные пилоту наушники. Да, кто ж знает.

Эля пристально смотрела на Никиту, она положила руку на его руку, всего на секундочку, и сказала,

– Спасибо, Никита! Я буду очень вам благодарна!

И подумала про себя, он невероятный, потрясающий. Очень хороший.

А Никита, от этого прикосновения сидел словно прибитый к стулу, а внутри звучали фанфары, кажется, ты влюбился, брат!

Ужин заслуживал высших похвал. Мамина кулинария была на высоте. Мысли о работе лопались как мыльные пузыри. Выпив по фужеру абрикосового компота, Эля умоляюще попросила,

– Никита, давайте теперь поработаем, часик другой!!!

Она разместилась в кресле, загрузила таблицы в телефоне и стала вносить сведения из анкет в протокол. Никита, быстро убрал со стола и отправился в мастерскую с целью навести идеальный порядок для основного этапа турнира. Ему хотелось, чтобы всем было комфортно.

Войдя в дом после уборки, он резюмировал,

– Элеонора Сергеевна, мне кажется наш первый совместный проект выходит стоящим.

– Да, Никита, похоже вы создали, что-то новое в области творческого продвижения талантливой молодёжи.

– Я чувствовала это, читая ваш проект год назад.

– А теперь, спасибо вам и маме Ане за прекрасный вечер и ужин, но мне очень хотелось бы оказаться наедине с собой в своём номере и выспаться как следует. Завтра нас ждёт…

И она как будто расширилась изнутри, понимая, что завтра её ждёт, что-то такое, что бывает один раз в жизни. Они

собрались и перед выходом Никита раскрыл шкаф-купе в прихожей и уверенно выбрал белоснежную шапку, а-ля советский петушок, которая ну очень ему шла. Элеонора присвистнула от масштаба головных уборов. И сказала,

– А вы батенька знатный шляпник! Он улыбнулся и открыл перед ней дверь.

Глава 13. Ночные проводы.

Дорога до гостиницы составляла минут 15 активной ходьбы. Они шли сначала молча. Сытые, переполненные эмоциями и лимонадом с абрикосовым компотом. Трудно сказать, что сильнее било в голову, может ясное чёрное небо, подсвечиваемое звёздами, или холодный бодрящий воздух, при абсолютном штиле, или такая звенящая тишина и пики гор, окружающие их вдали. Никита предложил,

– Элеонора Сергеевна, если вы не против, я хотел бы показать вам ещё одно волшебное место, это в пяти минутах от моего дома! А потом сразу в гостиницу!

Элеонора улыбнулась,

– Никита, я сегодня вечером не могу вам ни в чём отказать, как вам это удаётся!?

И они зашагали в сторону реки, к склону над Енисеем. Склон был открытый и лишь огромный дуб, раскинув ветки как руки для объятий возвышался на самом краю. При свете звёзд он одновременно находился и на склоне, и на небе, и как будто парил в воздухе. Зрелище было завораживающее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.